

Выслушав её, Фэй Пэн лишь тяжело вздохнул.

— Так вот оно что. Твой отказ от вознесения кроется не только в этом, верно? — Юноша устремил на собеседницу пронзительный взгляд своих чистых, как небо, глаз. — Твоё сердце... оно не познало полноты.

Он негромко продолжил, точно вонзая иглу в самую суть:

— Стоит тебе вознестись и отточить мастерство, и ты наверняка сможешь вырезать всех чужаков, что посмели поглотить твоих сородичей. Пусть это потребует времени и сил, пусть ты наживёшь себе врагов — это достижимо. Но судьба тех, кого забросило в малые миры, не изменится. Если они не сумеют сами дотянуть до вознесения, то так и останутся лишь куском мяса на чужом разделочном столе.

— Ты прав, я так и не нашла выхода, — после долгого молчания ответила Лин Фэн. Она взглянула на Фэй Пэна и вдруг горько усмехнулась. — Тот древний договор был лишь попыткой вырвать добычу из пасти тигра. Распространить его на малые миры означало бы лишить другие расы всей их законной наживы.

В её глазах вспыхнул холодный гнев:

— Большую часть переработанных «божественных плодов» вкушают вовсе не сильные мира сего в малых мирах. Их по цепочке подносят могущественным мастерам различных рас в обмен на небесные сокровища, подходящие для местных практиков.

Фэй Пэн внутренне содрогнулся. Лин Фэн же продолжала с ледяным спокойствием:

— Решив добиться цели, ты столкнёшься с давлением всех рас Верхнего мира. Небесная демоница уже помогла мне однажды, заставив их отступить и отдать часть прибыли — это был предел её возможностей. В конце концов, это внутреннее дело богов, и заботиться о нём должны те, кто стоит во главе нашего царства.

— Значит, наши старейшины... — Фэй Пэн нахмурился. — Скажу прямо: если божественный плод поглотит практик нашего пути, сила останется внутри расы. Но если он достанется чужаку...

Это значило бы собственноручно укреплять врагов.

Лин Фэн усмехнулась, и слова её прозвучали как приговор:

— Неужели ты думаешь, что при равенстве сил Царство Богов пойдёт на конфликт с драконами, демонами-яо, мао и бессмертными-сянь ради кучки сородичей? Станут ли они воевать против четверых, когда те уже распробовали сладость добычи и не желают её

выпускать?

В её прекрасных глазах промелькнула явная насмешка, тут же сменившаяся ледяной решимостью:

— Поэтому я дала нерушимую клятву: тот, кто избавит мой народ от этой напасти, станет нашим господином. Мы будем служить ему вечно, не зная предательства. Вот список.

Фэй Пэн с серьёзным видом принял свиток, который Лин Фэн протянула ему с затаённой надеждой. Пробежав глазами по именам, он на мгновение замер — руки его дрогнули. Те, кто находился в Тысяче Миров, не вызвали удивления, но среди вознёсшихся в Царство Богов значились воители, достигшие пика Земного ранга.

Он посмотрел на Лин Фэн и, заметив её трепетное ожидание, позволил губам изогнуться в улыбке:

— Что ж, это испытание будет весьма достойным. Я принимаю его.

Лицо Лин Фэн озарилось ослепительной улыбкой. Она склонилась в глубоком поклоне:

— В таком случае я буду смиренно ждать твоих свершений.

Стоило ей договорить, как её силуэт растаял в воздухе поместья, оставив после себя лишь эхо совета:

«Лишь сила рождает истину, но не надейся подавить всех одной лишь властью. Мой совет: ищи союзников и развивайся во всём».

Проводив её взглядом, Фэй Пэн почувствовал навалившуюся усталость. Он поднялся, толкнул дверь и, миновав несколько поворотов, с разбегу нырнул в горячие воды бассейна. Стенки из белого нефрита не были холодными; напротив, они ласкали кожу мягким, живым теплом. Брызги обратились густым туманом, в котором едва угадывались очертания гибкого тела и белизна кожи.

Чжу Лун, явившийся без приглашения, застал именно эту картину.

— Ого! Стоило тебе выйти, как ты уже отошал! — хохотнул он, усаживаясь на краю. — Фу Си увидит — сердце кровью обольётся, Фэй Пэн.

Не успел он договорить, как вода в бассейне обратилась острыми стрелами и ударила в него. Чжу Лун небрежно махнул рукой, мгновенно превратив их в пушистые облака.

— Изменяется по велению мысли... Небесное призрачное облачение — на редкость удобная штука, — с долей зависти заметил он, скользнув взглядом по роскошным одеждам, в которые Фэй Пэн облачился прямо в воде.

— Прошу простить, старший, не заметил вашего прихода, — Фэй Пэн, давно привыкший к непредсказуемости этого наставника, устало потер виски. — У вас ко мне какое-то дело?

Чжу Лун изобразил на лице глубокую скорбь и покачал головой:

— Неужто я не могу навестить ребёнка просто так?

Он быстро протянул руку, взлохматив длинные волосы юноши, которые тот только успел высушить и привести в порядок. Фэй Пэн лишь злобно сверкнул глазами, на что Чжу Лун хихикнул:

— Шэнь-нун ушёл в затворничество, но просил напомнить тебе об одном заклинании. Он говорил, оно специально для побега. Помнишь?

— Специально для побега... — Фэй Пэн всерьёз задумался, склонив голову набок. Его юное лицо, чистое и ясное, в этот момент выглядело не торжественно, а скорее трогательно-мило.

Чжу Лун, сдерживая смех, подмигнул:

— А ну-ка, попробуй. Я подстрахую.

Фэй Пэн молча начал пятиться к выходу:

— Не стоит беспокойства, старший. Я закрою поместье и попробую сам, без спешки.

— Ну нет, так не пойдёт! — Лицо Чжу Луна вмиг стало серьёзным. — Взятся за дело — доводи до конца. Шэнь-нун поручил это мне, я не могу уйти, не закончив. Давай, я помогу.

В его глазах плясали недобрые искорки. Из-за чудовищной разницы в силах Фэй Пэн даже не успел вскрикнуть, когда палец Чжу Луна коснулся его межбровья. В душе юноша негодовал: «Будто я поверю, что дядя Шэнь-нун доверил бы это тебе, самому ненадёжному богу во всех мирах!»

Через четверть часа Чжу Лун уже заходился в безудержном хохоте, указывая пальцем на серебристо-белого птенца, который отчаянно хлопал крыльями, стараясь не свалиться.

— Ха-ха-ха! Надо же, Хайдунцунь! И летать-то не умеет! Тоже мне «великая техника побега»!

Ой, не могу, сейчас лопну! Ха-ха-ха!

Крылья птенца на миг оцепенели, и маленькое тельце Хайдунцуня камнем полетело вниз. В последний момент он опомнился и, яростно работая крыльями, сумел взмыть вверх прямо над самой водой. Его взгляд, который должен был быть острым, как у сокола, из-за малых размеров казался лишь обиженным, но яд, сокрытый в нём, преследовал Чжу Луна по пятам. Тот хохотал так сильно, что сполз на пол.

Вынужденный сменить облик и неспособный вернуться в человеческую форму, Фэй Пэн в ярости бросился на Чжу Луна, точно мотылёк на пламя. Острый клюв заставил бога охнуть. Он вовремя перехватил птенца сверху.

— Цыц! Ты мне так всё лицо расцарапаешь, — Чжу Лун осторожно сжал Фэй Пэна в ладони, а другой рукой почесал у него под крылом. Заметив, как птенец вздрогнул, он удивился: — Что, щекотно?

Он почесал ещё пару раз и, встретив исполненный ярости взгляд крохотных блестящих глаз, ухмыльнулся:

— Да не сверли ты меня так. Шэнь-нун действительно просил меня прийти, тут я не соврал. — Он прижал Фэй Пэна к груди и принялся ласково поглаживать его по перьям. — Ты парень смыслённый, наверняка уже почувал, что с твоим происхождением что-то нечисто?

Птенец перестал вырываться. Чжу Лун невесело усмехнулся:

— Вот поэтому они втроём и не приходят к тебе. Не унывай, со временем всё узнаешь, но сейчас... — Он поднял Фэй Пэна на уровень глаз и вздохнул: — От твоей нынешней личности придётся отказаться. Совсем. Если клан Небесных демонов всерьёз решит защищать тебя и что-то пойдёт не так... Когда к тебе вернётся память, ты же сам себя загрызёшь от чувства вины. Понимаешь?

«Но я не показывал своего истинного лица, когда убивал тех троих братьев-демонов!» — Фэй Пэн отчаянно захлопал крыльями.

Чжу Лун покачал головой, и взгляд его стал непреклонным:

— Ту девицу из племени Божественных плодов, что достигла девятого уровня Вселенского ранга, не стоит сбрасывать со счетов. Ты уверен, что за той битвой больше никто не наблюдал?

Фэй Пэн замер.

— К тому же, — добавил Чжу Лун, — архивы Платформы Вознесения Душ открыты для сильных мира сего. Ты не использовал божественную силу, но оставил истинное лицо и настоящее имя.

Фэй Пэн...

Маленький Хайдунцунь широко открыл глаза. Чжу Лун криво усмехнулся:

— Пока ты был без сознания, многое изменилось. Скажу лишь одно: желающих твоей смерти сейчас слишком много. Если не хочешь, чтобы Остров Футу превратился в руины — меняй личину. Послушай старика.

Он почувствовал, как Фэй Пэн покорно обмяк в его руках. Чжу Лун нежно погладил его по голове:

— Не бери в голову, ты ни в чём не виноват. А те, кто хочет тебя убить... — он кашлянул, — они, в сущности, тоже не виноваты.

Хайдунцунь недоуменно моргнул.

— Все действуют ради блага своих рас, разве это грех? — Чжу Лун улыбнулся. — Однако для тебя нынешнего эти сети смерти — лишь способ закалиться. Но когда враг в тени, а ты на виду — это неудобно. Лучше сбросить старую кожу и вернуться как ни в чём не бывало, верно?

Фэй Пэн погрузился в раздумья. Чжу Лун небрежным жестом развеял чары поместья, и они оказались над бескрайними водами Северного моря. Вспышка лазурного света вошла в тело птенца.

— Эта тайная техника — для спасения жизни. Облик демона-яо будет безупречен, никто не распознает в тебе чужака. Даже твой талант и способности сохранятся. Отныне ты будешь практиковать как обычный демон, в теле Хайдунцуня.

«Что?!!!» — Фэй Пэн гневно воззрился на Чжу Луна, издав серию протестующих трелей.

— Красиво поёшь, — похвалил тот.

Фэй Пэн чуть не задохнулся от возмущения и демонстративно отвернулся.

— Не капризничай, — примирительно сказал Чжу Лун. — Путь демона-яо гибок: ты можешь пасть на путь мао, а можешь продолжать очищать исконную духовную силу и в итоге войти в Царство Демонов-Яо. Исконная сила у всех рас в начале пути едина. Боги тоже могут так практиковать, теперь понял?

Фэй Пэн удивлённо обернулся. Взгляд Чжу Луна стал глубоким:

— Демоны-яо закаляют тело и меняют форму, достигая Дикого ранга. Ты достигнешь этого, практикуя в теле птицы, и тогда обретёшь облик, совершенно не похожий на твой истинный. Это будет твоя вторая личность. Когда же ты достигнешь начальной ступени Вселенского ранга, твои силы — божественная и духовная — сольются воедино. Ты обретёшь истинное понимание, твоё сердце познает полноту, и ты разом прорвёшься к пику средней ступени. Понимаешь?

Маленький Хайдунцунь медленно кивнул. Чжу Лун снова улыбнулся:

— В роду Хайдунцуней почти нет сильных мастеров, так что даже если возникнут долги кармы, их будет легко уладить. Идеальное прикрытие. Что касается Внутреннего моря... Кажется, что там заправляет Остров Футу, но это лишь потому, что тамошние семьи древнее прочих. На деле же филиалы других рас ничуть им не уступают. У «божественных плодов» во Внутреннем море есть тайная база, но если ты отправишься к ним — какое же это испытание?

Он на миг задумался, прежде чем окончательно исчезнуть над волнами:

— Секта Ляньшэнь, Секта Священного Демона, Зал Сердца Демона-Яо, Зал Бессмертных Земель и Зал Рева Нагов... там слишком смотрят на врождённый талант. Стоит тебе там появиться — и ты сразу станешь кандидатом в святые сыны. Скукотища.

В морском бризе послышался его лукавый смех:

— Давай-ка выберем что-то среднее. Есть во Внутреннем море такая второразрядная организация — Павильон Вэньсинь. Там полно вольных практиков всех мастей, а учеников берут по велению судьбы, не глядя на происхождение или таланты. Обучают всех без разбору. Самое то для тебя, а?

Напоследок донёсся совсем уж ехидный смешок:

— Ах да, я и имя тебе новое придумал — Юнь Сян. Звучно, правда? Ой, ты что-то сказал? Не понимаю на птичьем, значит, ты согласен! Ну всё, малыш, летим. Оставлю тебя там — и наконец-то выплусь. Ай! Да у тебя клюв острый! Ой! Опять! Не смей клеваться! Мой рукав! Несчастный птенец, ты мне весь шёлк изорвёшь!

<http://bllate.org/book/17396/1658632>